13 НОЯ 1983

ВСЕГДА — НАШЕ ОБНОВЛЕНИЕ ИНТЕРВЬЮ

Народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР Асаф Михайлович Мессерер, дарование которого высоко ценили А. Луначарский, М. Горький, В. Маяковский, Р. Роллан и другие видные деятели культуры, был первым полпредом советской хореографии за рубежами нашей Родины. Он — танцовщик, блиставший на сцене ГАБТа более тридцати лет. В будущем году артист отметит 65-летие творческой деятельности. В трудные годы Великой Отечественной стал коммунистом... Это под его пристальным и неослабным оком педагога проходило становление таких «звезд» мирового балета, как Г. Уланова, М. Плисецкая, Е. Максимова, В. Васильев, М. Лавровский, М. Лиена, Б. Акимов, А. Богатырев... Прославленному мастеру, коммунисту исполняется восемьдесят лет.

— Физически я был сильным смолоду, — рассказывает Асаф Михайлович. — Это помогало переносить трудности, особенно первых лет разрухи после гражданской войны. Голод и холод были настоящие: «осьмушка» хлеба в сутки, единственная «буржуйка» на все училище. Сначала на нее ставили лейку с снегом, потом талой водой поливали пол в зале, чтобы не было скользко, но вода тотчас замерзала большими лепешками... Помню, в Наркомпроде я за свои танцы получил пригоршню изюма, полпачки сахара и небольшую краюшку ржаного хлеба пополам с мякиной.

Правда, в те годы балетный артист не имел такой нагрузки, как теперь. Шло всего два спектакля в неделю. И труппа Большого не выезжала так часто на гастроли... Поэтому многие артисты приходили «на работу», когда хотели. Чаще всего — два, три раза в неделю. Я же к черновому труду, к тренажу относился иначе. Пропуск даже одного дня для занятий казался мне преступлением. Чувствовал, как это сказывается на ногах, на технике, и занимался каждый день, чего бы это ни стоило. Если не было педагога, работал один. «Никаких уступок себе!» — избрал своим девизом. В театре надо мной даже смеялись. «Подумайте, он занимается каждый день! Что же это он так старается!» Время показало, что значили эти старания. К старости надо готовиться всю жизнь, сказал один мудрый человек. К творческому долголетию нужно готовиться тем более.

— В юности Вы работали рядом с Шаляпиным, Собиновым, видели танец Айседоры Дункан. Скажите, оставили эти личности след в Вашем актерском сердце?

— Конечно. Мысль, что работаю с Шаляпиным в одном театре, приводила меня в трепет. Я не мог воспринимать его в бытовом плане, но всегда — как явление. Его выделяла чисто физическая особость, редкость. Во внешнем облике проступала внутренняя значимость, которая приковывала зрение. До Шаляпина считал оперу фальшивейшим из искусств. А про многих певцов думал, что их лучше слушать с закрытыми глазами. И вот однажды я попал на «Русалку» с Шаляпиным — Мельником. Надо сказать, попасть на его спектакли было почти невозможно. В артистическую ложу набивался чуть ли не весь свободный штатный персонал театра. Я заранее доставал стул, ставил его позади всех и через тьму голов и спин, полустоя на одной ноге, смотрел на Шаляпина, испытывая потрясение, которое не стирается с годами.

Танец Айседоры Дункан захватил меня эмоциональностью, силой воображения, тем его метафорическим могуществом, которое было приращено античному театру.

— «Обновление — или смерть!» — Ваш постоянный девиз. Как его понимать?

— Любой профессионал не вправе довольствоваться при-

вычным, абсолютизировать найденные формы. Он не имеет права стреножить свою фантазию. Поэтому я — за поиск, эксперимент. При всем уважении к старым балетам, к завоеваниям настоящего надо искать. Танцевать всю жизнь только «Дон Кихота» или «Лебединое озеро» — значит обеднять себя, замыкаться в круге одних и тех же спектаклей. Нужны новые хореографические почерки, манеры, индивидуальности. Молодежь мечтает делать новое и пусть ищет. Допускаю мысль, что на первых порах будут неудачи, которых не стоит бояться. Иная неудача может научить большему, чем гладенький, среднеарифметический успех.

— Мы часто говорим о балетах на современную тему...

— Пытаюсь рассказать языком «Жизели» или «Спящей красавицы» о жизни наших современников — нелепо. Значит, надо искать новую лексику. Это сложнейшая задача, и ее решение зависит от многих факторов. Тут и мера таланта постановщика, композитора, автора либретто, и прозорливость руководства театров, и проявление большей настойчивости в поисках людей, способных взяться за это трудное задание. При этом, разумеется, фундамент останется прежним.

— Ваши симпатии к мастерству молодых талантов общеизвестны. Скажите, что Вас беспокоит в творчестве молодежи, какие процессы заслуживают особо пристального, на Ваш взгляд, внимания?

— Боюсь показаться пристрастным, отвечая на ваш вопрос... Уровень технической подготовки молодых высок как никогда. И это закономерно — у нас умеют готовить квалифицированные кадры. Но выразительность в танце, артистичность исполнения, музыкальность, художественный вкус не всегда отвечают тем высоким требованиям, какие предъявляются к балетному артисту сегодня. Над этим надо работать не покладая рук.

Бывает и так, что репетиционное натаскивание нивелирует прежние достижения, не дает таланту развиваться в нужном направлении. Слишком большая опека со стороны старших порождает нетребовательность молодого артиста к себе, безответственное отношение к делу. Отсюда — нежелание понять и осмыслить в широком смысле слова суть творческого процесса, жизненных явлений вообще. Хотя претензий у юных артистов на место в ведущем составе много. Глубоко прав был Белинский, когда говорил: «Талант образуется учением и жизнью и не скоро получает право почитать себя талантом: сперва надо поучиться смотреть на себя поскромнее...» Остается лишь пожелать молодым побольше работать над собой, иметь четкую гражданскую позицию и поменьше думать о лаврах.

Беседу вел
Ю. БЕСПАЛОВ.